

АКАДЕМИК А.В. ПЕТРИКОВ: «НАСТАЛО ВРЕМЯ УСИЛИТЬ ЗАЩИТУ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АПК ОТ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ»

В рамках пленарного заседания МНПК «II Емельяновские чтения: “Аграрная политика: современные направления и условия реализации”», прошедшей 16–17 марта, состоялось обсуждение ключевых вопросов сельского развития. Мероприятие в режиме онлайн провела кафедра агроэкономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В ходе конференции завкафедрой агроэкономики, профессор С.В. Киселев, выступая с докладом «Агропродовольственная политика: риски и потенциал развития», выделил три типа рисков, — санкционные и торговые (связанные с санкционными), продовольственные, климатические и погодные. В «санкционные риски» ученый включил, в частности, спад ВВП в 2022 году — 7–8% (по оценке ЦБ, которую экономист признал оптимистической) и снижение доходов. По данным Росстата, уже сейчас за чертой бедности находится более 16 млн человек, причем их большая часть живет в сельской местности, где выше уровень бедности, сообщил профессор. Среди продовольственных и климатических рисков он отметил, соответственно, всплеск в текущем году инфляции — 20% (по оценке ЦБ) и рост засухливости, усиливающейся в основных сельскохозяйственных регионах страны (Юг России и Западная Сибирь). «В настоящее время влияние засухливости компенсируют технологические факторы», — добавил С.В. Киселев. В числе торговых рисков он назвал экспортное и импортное эмбарго, высокую зависимость от импортных семян (сахарной свеклы, гибридов кукурузы, картофеля, подсолнечника и других семян), запрет на экспорт основных экспортных культур, проблемы с логистикой, лишение статуса наибольшего благоприятствования, закрытие портов.

Завкафедрой заострил внимание на необходимости гибкой политики государственной поддержки. «На мой взгляд, следует начинать реализацию политики продовольственной помощи», — сказал он. — Причем это не обязательно должны быть государственные деньги, например, это может быть благотворительность». Эксперт предположил, что политика сельского развития будет значительно ограничена в масштабах, — по причине ограничения финансовых ресурсов, которыми на текущий момент обладает наше государство.

Руководитель ВИАПИ им. А.А. Никонова — филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, академик РАН, профессор А.В. Петриков отметил, что его доклад на тему «О приоритетах аграрной и сельской политики России», практически готовый, пришлось срочно скорректировать в связи с беспрецедентной экономической блокадой нашей страны. «При выстраивании стратегии развития сельского хозяйства и АПК мы исходили из приоритетов включения его в глобальные рынки продовольствия сельскохозяйственного сырья и в глобальные рынки ресурсов для сельского хозяйства, формируя, на мой взгляд, чересчур открытую агропромышленную систему, без должного внимания к обеспечению ее устойчивости и самодостаточности. С одной стороны, это позволяло нам пользоваться благами мирового разделения труда, но, с другой стороны, снижало устойчивость и повышало

риски потерь от волатильности мировых цен как на продуктовых, так и на ресурсных рынках. Потери возникали в результате сбоев в логистике, политических конфликтов. По моему мнению, настало время усилить защиту отечественного сельского хозяйства и АПК от внешнего влияния, предприняв ряд мер по повышению самодостаточности агропромышленного комплекса страны. Россия обладает крупнейшим сельскохозяйственным потенциалом, основными сельхозресурсами, это страна, где сосредоточены 9% мировых сельхозугодий. Помимо этого, как я люблю повторять, у нас 11 часовых поясов, поэтому над территорией Российской Федерации практически постоянно светит солнце. Мы — страна непрерывного фотосинтеза», — отметил академик.

По мнению ученого, для повышения самодостаточности агропромышленного комплекса страны необходимо воссоздание первой сферы АПК, поставляющей сельскому хозяйству средства производства и материалы. Кроме того, необходимо формирование собственной технологической базы на основе развития сельскохозяйственной науки и образования (для уменьшения зависимости АПК от импорта технологий), совершенствование технической инфраструктуры внутреннего рынка при временном ограничении экспорта. «По существу, нам нужна новая государственная программа, — сказал эксперт. — Причем госпрограмма развития не сельского хозяйства, а агропромышленного комплекса в целом, со всеми его сферами». По словам академика, следует разработать национальный проект по развитию сельских территорий РФ, а также специальную программу по диверсификации сельской экономики. «В условиях экономической блокады возрастает роль сельских территорий как социального буфера этих неблагоприятных экономических последствий», — заключил ученый.

Гл. науч. сотр. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС, профессор В.Я. Узун в начале выступления отметил выдающуюся роль члена-корреспондента ВАСХНИЛ, профессора, заслуженного зоотехника РСФСР, д.с.-х.н. А.С. Емельянова в отечественной сельскохозяйственной науке. «В рамках Емельяновских чтений уже очень много сказано о его научных достижениях, теоретическом вкладе. А я вспоминаю Алексея Степановича Емельянова как Гражданина, рьяно отстаивающего полученные научные результаты. В той политической ситуации это было небезопасно», — отметил экономист.

В своем докладе «Обоснование необходимости перехода от политики развития сельских территорий к политике сельско-городского развития» спикер акцентировал внимание на целях и задачах госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий». Эксперт отметил, что целью № 1 госпрограммы является сохранение в 2025 году доли сельского населения на уровне не менее 25,1%. «За счет каких регионов это следует делать и каким образом? Если нам известно, что более половины активного населения в селе не имеет работы в своих субъектах муниципалитета? А мы его пытаемся

там удержать. Около 50% сельского населения живет в муниципальных районах, не имеющих городских поселений (регионах, где не было индустриализации и все развитие остановилось на уровне XIX века или африканских стран). Можно ли обеспечить рост занятости и доходов населения таких муниципалитетов без их урбанизации? В Госпрограмме поставлена следующая задача: повысить соотношение доходов сельского и городского населения, с учетом того, что в селах занятость меньше. Казалось бы, это вполне логичная задача. Однако необходимо учесть, что в селах доходы в разы меньше. Увеличивая занятость населения в селах, тем самым мы уменьшаем его доходы, потому что если эти люди будут заняты, например, в промышленности или в других отраслях, они заработают гораздо больше», — пояснил экономист.

РФ необходимо сменить «политику сельского развития» на «политику сельско-городского развития», отметил профессор. По его мнению, первую цель Госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» надо переформулировать с учетом сложившейся ситуации в каждом субъекте и муниципальном образовании. А для обеспечения занятости местного населения и сохранения социального контроля над территориями следует сформировать порядка 700–800 городских населенных пунктов (малых столиц) муниципалитетов. При этом муниципальные образования целесообразно формировать как сельско-городские, уточнил экономист. Для расширения возможности и заинтересованности муниципальных органов в обеспечении занятости и увеличения доходов жителей необходимо повысить их уровень самоуправляемости (самофинансирования), заключил ученый.

Седова Ю.Г.